

УДК 316

Рачипа Андрей Валерьевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии, истории и политологии
Института управления в экономических и социальных системах
Южный Федеральный Университет
ba.lescha@gmail.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления персоналом и социологии
Ростовского государственного экономического университета
samygin78_@yandex.ru

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук,
профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
anrietta25@mail.ru

Andrey V. Rachipa

doctor of sociological Sciences, professor.
Department of sociology, history and political science at the Institute of
Management in the economic and social systems,
Southern Federal University
ba.lescha@gmail.com

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor.
Department of human resource management and sociology,
Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor. Department of theoretical sociology and
methodology of regional researches,
Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

**«Гражданский брак» в России:
причины и последствия распространения в молодежной среде**

**"Civil marriage" in Russia:
the reasons and consequences of distribution among young people**

Аннотация. В статье рассматривается динамика семейно-брачных отношений в российском обществе в контексте общемировых тенденций.

Показано, что среди молодежи в российском обществе в постсоветский период происходит постепенное распространение и легализация «гражданского брака» («партнерства»). В статье анализируются причины и последствия этого явления для будущего семьи в российском обществе, в котором еще не утратили своей значимости традиционные представления о семье и семейных отношениях, что и определяет противоречивое отношение к «гражданскому браку». Тем не менее, «гражданский брак» является весьма распространенной формой семейных отношений в молодежной среде, в большей степени ориентированной на реализацию эгалитарных принципов в организации семейной жизни.

Ключевые слова: *молодая семья, брак, гражданский брак, партнерство, модернизация, индивидуализация, молодежь, традиционная семья, семейные отношения, семейные ценности.*

Summary. *In the article considered the dynamics of the family and marriage relations in the Russian society in the context of universal tendencies. It is shown that there is a gradual distribution and legalization of "civil marriage" ("partnership") among youth in the Russian society during the Post-Soviet period. In the article analyzed the reasons and consequences of this phenomenon for the future of a family in the Russian society in which have not lost the importance traditional ideas of a family and the family relations yet as determines the contradictory relation to "civil marriage". Nevertheless, "civil marriage" is a very common form of the family relations among young people who are oriented to implementation of the egalitarian principles in the organization of family life more.*

Keywords: *young family, scrap, civil marriage, partnership, upgrade, individualization, youth, traditional family, family relations, family values.*

Молодая семья и ее проблемы привлекают в последнее время всё больше внимания исследователей. Это вполне объяснимо, так как именно молодая семья сталкивается с наибольшим количеством проблем и трудностей, зачастую приводящих к ее распаду, о чем свидетельствует высокая динамика разводов сред молодых семей, что автоматически превращает полную семью в неполную, и таковых в России на современный день практически четверть от числа всех семей. Правда, не все неполные семьи образованы путем распада полной семьи, но значимая часть их связано именно с этим явлением – разводом. Порядка 25% детей в современной России растут в неполных семьях [1], что актуализирует вопрос о характере развития семейных отношений и типов семьи в российском обществе и перспективах дальнейшей трансформации семейно-брачного института в нашей стране. При этом, конечно же, прежде всего, в центр внимания попадает молодая семья, как та, с которой начинается семейная биография супругов и их детей.

Очевидно, что от положения молодых семей напрямую зависит будущее общества. Известно, что молодая семья сталкивается с рядом проблем – психологического, социального и экономического характера, что и

формирует их непрочность, а также обуславливает тот факт, что значительная часть молодых семей распадается в течение первых пяти лет совместной жизни. Молодежь как наиболее восприимчивая к инновациям и способная к их апробации, подвержена влиянию либеральной (эгалитарной) идеологии семейных ценностей и отношений, что выражается в появлении и распространении в молодежной среде различных форм семейных отношений, наиболее популярной из которых является «гражданский брак», чрезвычайно распространенный на Западе уже достаточно давно и завоевывающий свои позиции в российской семейной среде.

«Гражданский брак» становится сегодня для многих россиян, в первую очередь, молодых, альтернативой юридически оформленному семейному союзу. Понятие «гражданский брак» не слишком точное и не слишком удачное. Однако оно укоренилось в повседневном словоупотреблении и не имеет таких негативных коннотаций в современном русском языке как, например, термин «сожительство». В то же время, как показывают исследования, люди, состоящие в таком союзе, предпочитают не употреблять этот термин для самоидентификации. Исследователи также стараются использовать другие термины – например, «партнерство».

Л. Шпаковская замечает, что этот термин «не считается приемлемым для самоназвания и самоидентификации партнеров, состоящих в «гражданских» союзах, так же как он не является конвенциональным и для авторов социальных и гендерных исследований. Тем не менее понятие «гражданский брак» остается единственным устойчивым выражением, позволяющим практически всем (исследователям, политикам, журналистам и т.д.) понимать, о чем идет речь. В англоязычной литературе для обозначения интимных союзов данного типа используются такие термины, как «intimaterelationships» (интимные отношения), «partnership» (партнерство), «couple» (пара), «cohabitation» (сожительство), «consensualunion» (союз по согласию). Применительно к российскому контексту социолог Елена Вовк предлагает использовать такие термины, как «близкие интимные отношения», «интимный союз», «пара». Демограф Сергей Захаров вводит термин «партнерство» как наиболее уместный в данном случае и объединяющий континуум отношений добровольных союзов (кроме брака)» [2].

Смысл понятия «гражданский брак» претерпел в русском языке значительное изменение. В XIX веке гражданским браком называли брак, зарегистрированный государством, но не церковью. Позже гражданским браком стали называть совместное проживание без юридической регистрации, и такой смысл сохранился до сих пор.

В советский период гражданский брак был, с одной стороны, уделом маргинальных слоев населения, в том числе, представителей криминального мира. С другой стороны, с определенного периода гражданский брак превратился в своеобразную форму антигосударственной фронды - в таком качестве он был распространен у диссидентов или же, наоборот, среди

молодежи, принадлежащей к советской управленческой элите. Однако большинством советского общества гражданский брак воспринимался как отклонение от моральных норм и осуждался, хотя такая практика и существовала. В конце XX и начале XXI вв. ситуация начала меняться. В современном российском обществе гражданский брак начинает «нормализоваться», о чем свидетельствуют, в частности, данные Всероссийских переписей населения.

По данным переписи 2010 года «число супружеских пар составило 33 миллиона (в 2002 г. – 34 млн.). Из общего числа супружеских пар 4,4 млн. (13%) состояли в незарегистрированном браке (в 2002 г. – 3,3 миллиона, или 9,7%)... Кроме того, 1,8 тыс. человек в возрасте моложе 16 лет указали, что они состоят в браке, из них 1,1 тыс. человек – в незарегистрированном (в 2002 г., соответственно, 3,7 тыс. человек и 2,2 тыс. человек)» [3].

Мы видим, что всего за восемь лет, разделяющих переписи 2002 и 2010 гг. число гражданских браков выросло почти на миллион – и на миллион же сократилось число зарегистрированных супружеских пар. Видим также, что довольно значительное число молодежи до 16 лет состоит в таких союзах.

Исследование Л. Шпаковской показывает, что гражданский брак – или партнерство – становится все более популярным среди молодежи, принадлежащей к городскому среднему классу – т.е. среди одной из наиболее «передовых» и обеспеченных социальных групп, для которой финансовые проблемы не могут служить значимым препятствием для создания зарегистрированной семьи. Гражданский брак, таким образом, перестает быть уделом маргиналов. Можно ожидать, что вслед за высокостатусными группами свои предпочтения могут изменить и группы, видящие в них свой референтный объект.

Уже в начале 2000-х гг. гражданский брак среди российской молодежи был заметным явлением, о чем свидетельствуют данные социологических опросов: «по данным опроса фонда «Общественное мнение» (2004), опыт сожительства когда-либо имели 22% россиян. При этом незарегистрированные союзы оказались в большей степени распространены в молодежной среде (18-20 лет); среди респондентов в возрасте 21-24 лет доля незарегистрированных браков в общем числе союзов составила четверть, среди респондентов в возрасте 25-29 лет — пятую долю. Регистрация брака утрачивает значение стартовой позиции для совместного проживания молодых людей. По данным исследования, проведенном Независимым институтом социальной политики, в 2004 г. половина россиян в возрасте до 25 лет состояла в неформальных союзах. Данное исследование показало большую распространенность таких союзов по сравнению со статистикой переписи 2002 г. Распространение неформальных союзов в поколении родившихся после 1960 г. приобрело взрывной характер» [4].

Вне законного брака, согласно Всероссийской переписи населения 2002 года, с 1989 по 2002 гг. было рождено 30% от общего числа детей. Около 50% этих детей были зарегистрированы по совместному заявлению

родителей [5]. Это говорит не только о приемлемости партнерства среди молодежи, но и о том, что в таких союзах рождаются дети, что подтверждает их законность и важность в глазах тех, кто практикует такую форму совместной жизни. Рост популярности партнерств среди молодых людей позволяет увидеть в этой форме союза вызов традиционной молодой семье – или же новую форму её существования.

Растущая популярность партнерств в российском обществе отражает тенденцию, давно проявившуюся в западных обществах. Как отмечает британская исследовательница Б. Перелли-Харрис [6], уже к началу 1970-х во многих западных странах Европы произошли изменения института семьи, выросла доля незарегистрированных браков, увеличилась доля рождений в незарегистрированном браке.

Лидером среди европейских стран была Норвегия, где доля женщин, когда-либо живших в неофициальном браке, достигала 40% уже к 1970-м годам. Во Франции число таких женщин составляло в тот же период 37%, в Великобритании – 34-35%. Общие тенденции прослеживались даже в консервативных и религиозных Польше и Италии, хотя в меньшей степени – доля женщин, которые когда-либо жили в незарегистрированном браке, не превышала в 1970-е, по утверждению Перелли-Харрис, 10%.

Россия к настоящему времени превысила польские показатели начала 1970-х, но не достигла западноевропейских того же периода, что говорит о большей устойчивости традиционных институтов семьи и брака в российском обществе, но сходная динамика обозначена отчетливо.

Исследования Б. Перелли-Харрис, проведенные в ряде стран (Австралия, Австрия, Великобритания, Германия (Восточная и Западная), Италия, Норвегия, Нидерланды, Польша, Россия), позволили выделить основные привлекательные стороны партнерства, отличающие его от официального брака. Несмотря на то, что ответы респондентов из разных стран имели свою специфику, оказалось возможным выделить четыре общие позиции.

Во-первых, официальный брак рассматривался как институт с большим количеством обязательств.

Во-вторых, партнерство или неофициальный брак рассматривалось как возможность проверить отношения, что позволяет избежать развода в случае заключения официального брака.

В-третьих, неофициальный брак ассоциируется со свободой в большей степени, чем официальный, что дает ему привлекательность.

В-четвертых, официальный брак, согласно мнению незначительного количества респондентов, недоступен для людей с ограниченными финансовыми возможностями.

Таким образом, неофициальный брак ассоциируется, в первую очередь, со свободой и возможностью «проверить отношения». Второе значение позволяет говорить о том, что неофициальный брак, в какой-то степени, служит укреплению позиции брака официального, демонстрируя осознание

респондентами ответственности за сохранность заключенного официально брачного союза. Важно отметить, что лишь незначительная часть респондентов в исследованиях Б. Перелли-Харрис была настроена негативно по отношению к официальному браку. Можно сделать вывод, что официальный и неофициальный брак не столько противоречат, сколько дополняют друг друга, хотя в российской исследовательской среде до сих пор сохраняются негативные оценки такой формы семейно-брачных отношений, как «гражданский брак». Так, С.А. Ильиных пишет о том, что «легитимизация гражданского брака как полноценной формы семейной жизни представляет собой абберацию представлений о семье, а также приводит к снижению ценности супружества, и как, следствие, родительства и родства» [7].

Развитие и популяризация партнерства как формы семейного союза оказываются следствием ряда изменений, затронувших сферу семьи и гендерных отношений в результате модернизации общества. Чтобы объективно оценить масштаб и специфику революционных изменений в семейной сфере, которые четко просматриваются по линии динамики гендерных отношений, следует обратиться к теоретическому наследию Э. Гидденса в области исследования специфики традиционной семьи [8]. Помимо утраты семьей экономических функций из-за отделения семьи от производства и ослабления функции передачи статуса, произошли, согласно Э. Гидденсу, следующие важные изменения.

Во-первых, в результате изменения положения женщин в обществе, независимости от мужчин – отцов и мужей, изменилась и половая мораль. То, что ранее допускалось для мужчин – добрачная сексуальная свобода и т.д., стало допустимым для женщин. Э. Гидденс обозначает это как «стирание двойного стандарта в половой морали». Во-вторых, отделение сексуальности от функции воспроизводства, что стало следствием изменения половой морали и распространения контрацепции. В-третьих, признание права женщины на обладание собственной сексуальностью. В-четвертых, повышение терпимости общества к добрачным сексуальным связям и т.д.

Но сами по себе перечисленные факторы необязательно должны сопровождаться увеличением количества партнерств, которые все же представляют собой союз, основанный на определенных обязательствах, пусть и неформальных. Помимо перечисленных факторов, распространению неофициальных союзов способствует общие структурные изменения, превращение современных обществ в общества индивидуализированные, базирующиеся на идеологии либерализма и автономности частной жизни, свободы выбора стиля жизни, в том числе и семейного.

В условиях этой новой современности возрастает значение индивидуальности и ослабевает значение устойчивых сообществ, поскольку индивид не может быть уверен в своей прочной коллективной принадлежности. То, что затрагивает нации, классы, профессиональные сообщества, коммерческие предприятия не может не затрагивать семью.

Главное требование, предъявляемое современными изменчивыми обществами человеку – мобильность, умение меняться и приспосабливаться к быстрым изменениям. Любая стабильность, любая устойчивая групповая принадлежность оказывается ограничителем мобильности – пространственной, профессиональной, социальной, а замедление мобильности часто означает утрату или понижение статуса.

Индивидуализация и рационализация современного образа жизни входят в определенное противоречие с формальными институтами, сохраняющими свое влияние. В результате люди ищут новые формы взаимодействия, позволяющие сочетать новые вызовы с существующими ограничениями институционального и морального характера.

Неофициальные браки в таких условиях могут быть рассмотрены как своеобразный компромисс между полным отсутствием всяких связей, ограничивающих индивидуальную мобильность, и прочным союзом на всю жизнь, таким как гибкая система взаимных неформальных обязательств, позволяющая все же поддерживать более или менее устойчивые отношения в паре.

Следует отметить, что описанные выше тенденции динамики семейно-брачных отношений встречают определенное противодействие со стороны приверженцев традиционных форм семьи и брака. Очевидно также, что описанные тенденции проявляются в различных обществах в разной степени. Наиболее глубоко описанные изменения затронули общества, развивающиеся по западной модели. Российское общество тут не исключение – оно движется в том же направлении, что и западные страны, но с заметным запаздыванием, обусловленным замедленностью модернизационных процессов и этнокультурной спецификой состава населения. Поэтому и традиционалистская критика новых форм отношений в России заметнее, чем в западных обществах.

Однако есть множество обществ, где традиционные нормы, регулирующие семейно-брачные отношения гораздо прочнее, чем в России, следовательно, новые формы брака там практически исключены. Но, к сожалению, более устойчивая мораль не является, как это кажется многим, показателем морально-нравственного и психологического благополучия в обществах. Так, исследователями давно отмечалось [9], что росту религиозно-политического радикализма в исламских обществах способствуют общая экономическая ситуация, препятствующая достижению молодыми людьми финансовой самостоятельности, необходимая для заключения законного брака, и сохраняющаяся жесткая сексуальная мораль, запрещающая внебрачные сексуальные отношения.

Изменчивость же семейно-брачных отношений в современных развитых обществах парадоксальным образом способствует укреплению ценности брака и семьи, в основе которых в новых условиях лежит потребность людей во взаимопонимании, взаимной психологической и эмоциональной поддержке, самореализации через выстраивание свободных

отношений и воспитание детей. Формальные рамки семейных отношений перестают играть определяющую роль для молодых людей, для которых эмоциональная сторона этих отношений, их устойчивость и комплементарность становится тем фактором, который впоследствии может привести молодую семью «гражданского» типа к официально зарегистрированной, т.е. критерием устойчивости молодой семьи выступает не ее официальный статус (зарегистрированная/незарегистрированная), а характер супружеских и семейных отношений. Возможно, в отдаленном будущем вообще такая форма семейно-брачных отношений как официально зарегистрированный брак изживет себя и станет чем-то, чем сегодня является «гражданский брак» - своеобразным отклонением от норм семейно-брачного поведения. Альтернативы развития семейно-брачных отношений и форм семьи и брака в современном усложняющемся обществе постоянно расширяются по мере эволюции общественных и межличностных отношений, изменения социально-экономической и социокультурной ситуации. То, что сегодня зачастую расценивается как проявление кризиса, уже «завтра» может стать нормой семейно-брачных отношений. На данный момент тенденции таковы, что в молодежной среде России при сохранении высокой ценности семьи предпочтение отдается современным семейным ценностям, в основе которых находятся эгалитарные принципы организации семейных отношений. Таковы реалии современного общества, и российская молодежь чутко реагирует на них, выбирая в качестве формы организации семейных отношений в большинстве случаев «гражданский брак», который является в российских условиях в большинстве случаев, своего рода, «пробным». Его успешная апробация, как правило, завершается заключением официального брака, так как на уровне массового сознания еще достаточно устойчиво сохраняются традиционные представления о том, какой должна быть семья, а «гражданский брак» пока не входит в пространство традиционных представлений о семье.

Литература

1. Чурилова Е.В. *Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78.*
2. Шпаковская Л. *Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012, № 1. С. 3. С. 3-16*
3. *Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщение Росстата // Демоскоп. 2011, № 491-492. – Электронный ресурс. Режим доступа - <http://demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>. - Дата обращения 20.07.2016*
4. Захаров С. *Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату // Малева Т., Синявская О и др. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования: Сб. аналитических статей, Вып. 1. М.: НИСП, сс. 87, 98, 102*

5. Шпаковская Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения // Демоскоп, 2013. № 565-566 – Электронный ресурс. Режим доступа - http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit02.php#_FNR_13. Дата обращения – 17.07.2016

6. Соболевская О. Гражданские браки защищают институт семьи – Электронный ресурс. Режим доступа - <https://iq.hse.ru/news/177668144.html>. Дата обращения 20.07.2016

7. Ильиных С.А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 61.

8. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб., 2004. С.11-12.

9. Самыгин С.И., Нечипуренко В. Н., Полонская И.Н. Фундаментализм // Самыгин С.И., Нечипуренко В. Н., Полонская И.Г. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д., 1996. С. 625.

LITERATURE

1. Churilova E.V. Structure and welfare of incomplete families in Russia//Social researches. 2015. No. 3. Page 78.

2. Shpakovskaya L. Unregistered unions: marriage strategy of young representatives of city middle class//the Woman in the Russian society. 2012, No. 1. Page 3. Page 3-16

3. About results of the All-Russian population census of 2010. Message of Rosstat//Demoscope. 2011, No. 491-492. – Electronic resource. The mode of access is <http://demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>. - Date of the address 7/20/2016

4. Zakharov S. Transformation marriage partner the relations in Russia: "Golden Age" of traditional scrap approaches a decline//Mullewa of T., Sinyavskaya About, etc. Parents and children, men and women in a family and society. On materials of one research: Сб. analytical articles, Issue 1. М.: NISP, tt. 87, 98, 102

5. Shpakovskaya L. Civil marriage in Russia: freedom and relations//Demoscope, 2013. No. 565-566 – the Electronic resource. The mode of access is http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit02.php#_FNR_13. Date of the address – 7/17/2016

6. Sobolevskaya O. Civil marriages protect institute of a family – the Electronic resource. The mode of access is <https://iq.hse.ru/news/177668144.html>. Date of the address 7/20/2016

7. Ilinykh S. A. Ideas of a family of students of Minsk and Novosibirsk//Social researches. 2014. No. 3. Page 61.

8. Giddens E. Intimacy transformation. Sexuality, love and eroticism in modern societies. SPb., 2004. Page 11-12.

9. Samygin S. I., Nechipurenko V. N., Polonskaya I.N. Fundamentalism//Samygin S. I., Nechipurenko V. N., Polonskaya I.G. Religious studies: sociology and psychology of religion. Rostov N/ D., 1996. Page 625.

